

Ло Лицзин кивнула, слегка приподняв подбородок, и спросила:

— Кормилица, что случилось с моим братом? Громкие крики в моём дворце ночью — если это не срочное дело, я вынуждена буду наказать тебя за нарушение порядка.

Кормилица, дрожа, подошла ближе и сказала:

— Ваше высочество, это действительно срочно. Вы должны спасти маленького принца, иначе он может не выжить.

Ло Лицзин нахмурилась, её лицо стало холодным:

— Не паникуй. Расскажи всё по порядку.

— Да, да, — кормилица с жалостью посмотрела на ребёнка в своих руках и начала:

— Всё началось с того, что наложница Ань... она... дала маленькому принцу слабительное. Состояние принца ухудшается, он обезвожен, но наложница запретила вызывать врачей. Она говорит, что раз это её ребёнок, то он не должен быть таким слабым. Она сказала, что либо нужно позвать императора, либо ждать до завтра. У меня не было выбора, поэтому я пришла к вам, ваше высочество. Пожалуйста, спасите принца, он ещё слишком мал, чтобы выдержать такое.

Ло Лицзин взглянула на ребёнка в руках кормилицы и приказала:

— Немедленно вызовите врача, пусть поспешат.

Одна из служанок тут же вышла выполнить приказ.

Гу Цяньчэнь с мрачным выражением лица смотрела на кормилицу и ребёнка. Малыш выглядел действительно плохо, но почему именно во дворец Юйцин пришли за помощью? Она незаметно подошла к одной из служанок и спросила, что происходит. Та объяснила, что дворец наложницы Ань находится недалеко от дворца Юйцин, но обычно они не общались. Больше информации Гу Цяньчэнь получить не удалось. Видимо, Ло Лицзин ранее упоминала о своём брате, и это был он.

Вернувшись к Ло Лицзин, Гу Цяньчэнь, всё ещё глядя на кормилицу, сказала:

— Ты уверена, что слабительное дала именно наложница Ань? Подумай хорошо, ведь клевета на наложницу — это серьёзное преступление.

Гу Цяньчэнь беспокоилась, что это может быть какой-то хитрый план. Дворцовые интриги — это не то, во что стоит ввязываться.

Кормилица замотала головой:

— Нет, как я могу осмелиться? Я сама видела, как наложница Ань что-то подсыпала в кашу принца, после чего у него начался понос.

— Это дело нужно передать императору. Пойди во дворец Цяньцин, скажи, что у меня есть срочное дело, — распорядилась Ло Лицзин, и одна из служанок тут же вышла.

— Занеси принца внутрь, не стойте на улице, — Гу Цяньчэнь потянула Ло Лицзин обратно в комнату.

Такие дела лучше не трогать. Спасти ребёнка — это одно, но остальное пусть разбирает император, ведь это его семейные дела.

Кормилица вошла с ребёнком на руках, явно нервничая.

Вскоре прибыл врач, осмотрел принца и выписал лекарство с мягким действием.

Император появился быстро, хотя наложницу Ань тоже вызвали, и даже раньше, чем к Ло Лицзин. Но, видимо, дочь была важнее, поэтому он поспешил сюда. Однако он не ожидал увидеть здесь ещё одного ребёнка.

Император Ло Циюй, позволив всем подняться с колен, оглядел зал и спросил:

— Что здесь происходит? Доктор Чжан, объясни.

Доктор Чжан поспешно ответил:

— Ваше величество, маленький принц случайно съел что-то, вызвавшее диарею. Несколько дней лечения, и он поправится.

— Случайно? Как это могло произойти? Чем занимаются те, кто за ним ухаживает? Кормилица, как ты смеешь? — Ло Циюй был в ярости. Как можно было допустить такое?

Кормилица упала на колени:

— Ваше величество, я не виновата! Я пришла к принцессе, потому что больше не могла терпеть. Наложница Ань... мы не могли её остановить...

— Наложница Ань? — Ло Циюй нахмурился ещё сильнее. Эта женщина всё ещё не успокоилась.

— Что именно произошло?

Кормилица подробно повторила всё, что уже рассказала Ло Лицзин.

Лицо Ло Циюя стало мрачным:

— Я разберусь с этим. Маленького принца временно передадим под опеку наложницы Сянь. В

будущем, если возникнут подобные ситуации, обращайтесь ко мне напрямую. Если в моём дворце больше не будет покоя, я разрушу его.

Видимо, император был действительно разгневан.

Когда врач и служанки вышли, Ло Циюй сел за стол и вздохнул:

— Цзин'эр, я знаю, что ты с детства умна. Мой сын ещё не получил имя, и раз ты спасла его, то пусть ты дашь ему имя.

Гу Цяньчэнь была удивлена. Обычно имена детям дают при рождении или даже раньше. Видимо, император совсем не интересовался своим младшим сыном.

Ло Лицзин посмотрела на Ло Циюя и кивнула:

— Позвольте мне подумать.

Ло Циюй улыбнулся:

— Хорошо, не спеши.

Затем он встал и сказал:

— Я возвращаюсь во дворец Цяньцин, там ещё много дел. Вы обе отдыхайте.

Ло Лицзин кивнула, не говоря ни слова. Император ушёл. Что произошло дальше, Гу Цяньчэнь и Ло Лицзин не знали и не интересовались. Однако с тех пор в парчовом дворце больше никто не появлялся.

Гу Цяньчэнь приподняла бровь и спросила:

— Ваше высочество, какое имя вы выбрали для принца?

Она не забыла, как Ло Лицзин назвала её имя глупым.

Ло Лицзин посмотрела на неё и ответила:

— Я ещё подумаю. Давай сначала поспим, а завтра решим.

Гу Цяньчэнь с лёгкой усмешкой пожала плечами:

— Как скажете, ваше высочество.

Постель уже была приготовлена, кровать Ло Лицзин была большой, так что места хватало. Однако, хотя прошло уже больше недели с момента её прибытия, Гу Цяньчэнь всё ещё не привыкла рано ложиться спать. Раньше она была совой. Поэтому, лёжа в постели, одна думала

об имени для принца, а другая просто смотрела в потолок, изредка строя планы.

Так прошёл первый день Гу Цяньчэнь в качестве компаньонки.

После почти недели, проведённой во дворце, Гу Цяньчэнь наконец отправилась домой. К тому времени Ло Лицзин решила, как назвать принца, — Ло Линьмо.

Конечно, скучала ли принцесса по Гу Цяньчэнь, та не знала. Зато она точно знала, что у неё есть задание — найти на рынке что-то, чего нет во дворце. Ло Лицзин так подробно всё объяснила перед отъездом, что забыть было невозможно.

Когда Гу Цяньчэнь вернулась домой, Мужун Сюань обняла её и начала утверждать, что она похудела. Гу Цяньчэнь лишь усмехнулась, но ничего не могла поделать.

После того как Мужун Сюань закончила свои расспросы, к Гу Цяньчэнь подошёл Гу Чжунцзюнь, якобы чтобы проверить, не забросила ли она тренировки, но на самом деле он хотел узнать, не обижали ли её во дворце.

Гу Цяньчэнь была в недоумении от их беспокойства. Разве они думали, что её кто-то сможет обидеть? На самом деле, даже просто нося титул графини, она была в безопасности. Если только кто-то не решил бы специально её задеть, но с Ло Лицзин рядом она была под защитой.

— Мама, давай сегодня днём сходим на рынок, — предложила Гу Цяньчэнь, держа в руках чашку горячего чая.

— Это... — Мужун Сюань слегка нахмурилась, видимо, сомневаясь. Она слышала сплетни о дочери и боялась, что на рынке её могут обидеть. Может, лучше не ходить?

— Мама, я вернулась с заданием от принцессы. На рынок нужно ходить обязательно, — улыбнулась Гу Цяньчэнь, понимая опасения матери. Но она не хотела, чтобы сплетни ограничивали её жизнь.

Мужун Сюань с нежностью посмотрела на дочь:

— Ты хорошо ладишь с принцессой? Какое у тебя задание?

— Принцесса очень умна, мама, не беспокойся. А задание — это секрет, — Гу Цяньчэнь подмигнула, делая вид, что хранит важную тайну. Быть серьёзной сложно, а притворяться серьёзной — ещё сложнее.